

DOI: 10.7868/S0321039117040033

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ЮЖНОЙ АРАВИИ В АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЭПИГРАФИКЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

М. Д. Бухарин

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
michabucha@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются данные Эратосфена Киренского и Агатархида Книдского о Юго-Западной Аравии в IV–II вв. до н.э., в частности информация о политической ситуации на юго-западе Аравийского полуострова. Высказывается следующее предположение: сведения Агатархида Книдского о себеях и их столице Сабас соответствует не описанию государства Саба' со столицей в Марибе, а Ма'афира со столицей в Саввэ (ŠWM).

Ключевые слова: Эратосфен Киренский, Агатархид Книдский, Юго-Западная Аравия, эллинистическая география, Саба', Ма'фир, Саввэ

POLITICAL MAP OF SOUTH ARABIA IN ANCIENT GEOGRAPHY AND EPIGRAPHY OF THE HELLENISTIC PERIOD

Mikhail D. Bukharin

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
michabucha@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the information of Hellenistic geographers Eratosthenes of Cyrene and Agatharchides of Knidos on the political situation in South-Western Arabia in the 4th–2nd cent. B. C. The following hypothesis is put forward: Agatharchides' account of the state of Sabaeans with the capital in Sabas corresponds not to the state of Saba' with the capital in Mārib, but to Ma'fir with the capital in Sawwē (ŠWM).

Keywords: Eratosthenes of Cyrene, Agatharchides of Knidos, South-Western Arabia, Hellenistic geography, Saba', Ma'fir, Sawwē

Данные об авторе. Михаил Дмитриевич Бухарин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН, руководитель Центра истории Древнего Востока ИВИ РАН.

Определенные периоды древней истории Юго-Западной Аравии, в частности вторая половина I тыс. до н.э., крайне скудно освещены местными источниками. Многие надписи – основной источник сведений по истории данного региона – не датированы, и их датировка, даже приблизительная, едва ли возможна. По этой причине восстановление хода политической истории в указанный период в значительной степени опирается на данные сочинений античных авторов. Особенно богаты информацией сочинения Эратосфена Киренского и Агатархида Книдского – авторов III и II вв. до н.э. Не все их сведения поддаются однозначной интерпретации, многие носят легендарный (мифический) характер, тем не менее, в их работах содержится немало интересных данных, которые заполняют лакуны в местной источниковой традиции.

Экономические и политические факторы, способствовавшие все более глубокому проникновению античной цивилизации на юг и восток, влекли за собой и появление соответствующих научных трудов, в которых суммировались бы старые и новые сведения по истории, гео- и этнографии, обычаям населения описываемых регионов. В античной научной литературе III в. до н.э. расширение географического горизонта нашло отражение в утерянных сочинениях «Об измерении земли» (Περὶ ἀναμετρήσεως τῆς γῆς) и «Географии» Эратосфена Киренского (282–202 гг. до н.э.), возглавлявшего александрийскую библиотеку и являвшегося воспитателем наследников птолемеевского трона.

Выдержки из работ Эратосфена сохранились главным образом в «Географии» Страбона. Степень изученности географического наследия Эратосфена значительно выше, чем сведений многих других¹, более поздних, авторов, в частности, работы Агатархида Книдского. Об этом может свидетельствовать одно лишь количество исследований, посвящаемых ежегодно работам киренского географа. Объяснение этому кроется в масштабах выводов Эратосфена, в разнообразии его информации, касавшейся физической и политической географии регионов, попавших в сферу его внимания, этнографии, методов измерений и астрономических наблюдений.

Имеет смысл остановиться лишь на наиболее характерных особенностях сведений Эратосфена по южной части ойкумены, прежде всего для того чтобы сравнить с ними основные черты более поздних географов, в частности Агатархида Книдского. Страбон ссылается на Эратосфена, описывая Персидский² и Аравийский³ заливы. Судя по пересказу Страбона, Эратосфен подробно описал берега Персидского залива, опираясь на данные Андросфена – спутника Нearchа, упомянул крупнейшие города, в том числе Герру, отметив место геррейцев в трансаравийской торговле благовониями. Также он остановился на некоторых наиболее необычных особенностях растительного мира Восточной Аравии. Так как Эратосфен в значительной степени опирался на географические работы своих

¹ Не потеряло своего значения издание фрагментов работы Эратосфена, выполненное Г. Бергером (Berger 1880).

² Ὅ μὲν οὖν Περσικὸς κόλπος λέγεται καὶ ἡ κατὰ Πέρσας θάλαττα. φησὶ δὲ περὶ αὐτῆς Ἐρατοσθένης οὕτως ... – «Вот и Персидский залив называется морем вдоль Персии. Говорит о нем Эратосфен следующим образом...» (III B39 Berger = Strab. XVI. 3. 2).

³ Ἐλάνειμι δὲ ἐπὶ τὰς Ἐρατοσθένους ἀποφάσεις ἄς ἐξῆς περὶ τῆς Ἀραβίας ἐκτίθεται. – «Я возвращаюсь к рассуждениям Эратосфена, данным далее об Аравии» (III B48 Berger = Strab. XVI. 4. 2).

предшественников⁴, можно с уверенностью предположить, что эти сведения восходят по меньшей мере ко второй половине IV в. до н.э.

Эратосфен точно называет протяженность Аравии в ее северной части с запада на восток и переходит к описанию Счастливой Аравии, лежащей «над» Пустынной Аравией и тянущейся до Атлантического моря (Strab. XVI. 4. 4). Он называет некоторые аравийские племена, род их деятельности и образ жизни. Точны сведения Эратосфена о политической географии Южной Аравии. Он говорит, что крайний юг Аравии занимают минеи со столицей в Карне (Карнана), сабеи со столицей в Мариабе, каттабаны, область которых простирается до пролива и переправы через Аравийский пролив, со столицей в Тамне и хатрамотиты со столицей в Саботе. Эти наименования точно соответствуют названиям четырех государств древней Южной Аравии — Ма'ин со столицей в Карнау, Саба' со столицей в Марибе, Катабан со столицей в Тимна' и Хадрамаут со столицей в Шабве.

Исключительная важность сведений Эратосфена заключается в том, что они отражают период господства Катабана в Южной Аравии, владения которого простирались через земли, которые в первой половине I тыс. до н.э., в эпоху мукаррибов, относились к Саба', вплоть до Баб-эль-Мандебского пролива. Эти сведения вполне согласуются с данными катабанских надписей: места их находок указывают на значительное распространение власти Катабана в период упадка Саба' в середине I тыс. до н.э.⁵ Эта же информация присутствует и в «Естествознании» Плиния Старшего⁶, который сообщал о монополии геббанитов на перевозку благовоний — столицей их была Thomna (Тимна'), а главный порт — Окелис на красноморском берегу⁷. Наименование *Gebbanitae* не восходит к др.-юж.-арав. *QTBN*, оно отражает др.-юж.-арав. *Gwn* — избранную часть Катабана, союз «исконно» катабанских племен, противопоставленных иным — проживавшим на территории Катабана, но не входившим изначально в ядро катабанского государства, присоединенным во время боевых действий, союзникам и т.д.⁸ Отсутствие источников

⁴Четверо названы по именам: Дамаст, Демокрит, Эвдокс, Эфор; к ним нужно добавить еще и труды историков Александра (Кнааск 1907, 368).

При описании Южной Аравии Эратосфен использовал данные и доэллинистической традиции (Geus 2011, 279, Anm. 102).

⁵Robin 1996, 1127. См. карту, приблизительно отражающую владения Катабана на юго-западе Аравийского полуострова: Avanzini 1998, 168. Северная граница этих владений прочерчена приблизительно в 100 км южнее Саны и Мариба, восточная проходит между Тимна' и Шабвой.

⁶Plin. *NH*. XII. 64: *Evehi non potest nisi per Gebbanitas, itaque et horum regi penditur vectigal. Caput eorum Thomna... et quae sacerdotibus dantur portiones scribisque regum certae. sed praeter hos et custodes satellitesque et ostiarii et ministri populantur.* — «<ладан>... может быть вывезен только через область геббанитов, так что и их царю уплачивается подать. Их столица Тимна... Некоторые доли отдаются также царским жрецам и писцам. Кроме того, свою долю требуют стражники, свита, хранители двери и слуги».

⁷Plin. *NH*. XII. 86–88: *Cinnamum nascitur in Aethiopia Trogodytis conubio permixta. hi mercantes id a conterminis vehunt per maria vasta ratibus... praeterea hibernum mare exigunt... hi recto cursu per sinus inpellunt, atque a promunturii ambitu argestae deferunt in portum Gebbanitarum qui vocatur Ocilia.* — «Корица растет в стране эфиопов, смешавшихся с троглодитами посредством браков. Они, покупая корицу у соседей, везут ее по необъятному простору моря на плотках... они пересекают море зимой... Они направляются по прямой линии через заливы и, обойдя мыс при помощи северо-западного ветра, прибывают в порт геббанитов, называемый Окилия».

⁸Bukharin 2009, 242–243.

не позволяет в точности датировать период упадка власти Катабана на крайнем юго-западе Аравии, предположительно его можно связывать с подъемом царства зу-Райдан (Химйар) в конце II в. до н.э. и его отделением от Катабана⁹.

Вероятно, информация о господстве Катабана на крайнем юго-западе Аравии была актуальна и во время Агатархида. Так, он упоминает этноним Κάρβαι (97 Phot Müller = 97 Henry = 99a Burstein; 97b = 97 Diod Müller = 99b Burstein). Эти карбы занимали территорию к северу от так называемых «сабеев», которые в свою очередь контролировали самую южную часть западного побережья Аравийского полуострова. Как указывал Х. фон Виссман¹⁰, этноним Κάρβαι тождественен Carphati, упоминаемому Плинием Старшим (NH. VI. 150). Регион описания в обоих источниках совпадает, и это отождествление (Κάρβαι = Carphati) можно признать верным, однако фон Виссманн не предложил отождествления с каким-либо местным южноаравийским этническим наименованием. Возможно, отсутствие этого отождествления связано с тем, что едва ли можно предложить надежное соотнесение местного и античных наименований: сведений о племенах, контролировавших береговую линию, в древнеюжноаравийских надписях практически нет.

Тем не менее из катабанских надписей известно название одного из местных родов GRBYN. Он упоминается в трех надписях: ATM 872 из Хину аз-Зурайф (древний HRBT), Ja 2507 (= CSAI I 679¹¹) и RES 3914 (= CSAI I 109), место происхождения которых неизвестно. Гипотетически, принимая во внимание расширение зоны влияния Катабана до берегов Красного моря, карбов и карфатов можно было бы отождествить с носителями катабанского этнонима GRBYN¹².

Эратосфен обладал весьма подробными сведениями об особенностях политического устройства южноаравийских царств и об их столицах, вплоть до особенностей декора царских дворцов, т.е. информация о южной части ойкумены, в частности о Южной Аравии, в III в. до н.э. в Александрии имела, и ее следует признать достоверной и подробной. Поступала она благодаря активным торговым контактам, осуществлявшимся прежде всего по караванным тропам, пересекавшим практически весь Аравийский полуостров¹³. Эратосфен прямо ссылается на торговцев, которые осуществляли поставки благовоний из Южной Аравии (Strab. XVI. 4. 4), указывает даже время, которое требовалось, чтобы пройти весь путь из Хадрамаута через Ма'ин в Восточное Средиземноморье.

Эратосфен полемизирует с Анаксикратом и спутниками Александра Македонского по вопросам размеров Аравии внутри современного Красного моря, т.е., описывая и этот регион, он прибегает к информации IV в. до н.э. Завершается описание красноморского бассейна ссылкой на плавания вплоть до Страны корицы, т.е. современного Сомали, далее которого никто, как утверждает Эратосфен, не отваживался плавать. Далее (XVI. 4. 5), описывая африканский берег Красного моря, Страбон использует сведения Артемидора Эфесского, данные которого о Южной Аравии значительно менее точны, так как восходят к другим источникам.

⁹ Robin, Arbach 2013, 119.

¹⁰ Wissmann 1957, 300.

¹¹ В данном случае grbyn трактуется как «каменщик» — “stonemason” (Avanzini 2004, 424).

¹² Передача *q через каппу в аравийских названиях — совершенно обычное явление; подробнее см. Bukharin 2009, 131.

¹³ Подробную реконструкцию см. Bukharin 2009.

Таким образом, Эратосфен обладал подробными и точными сведениями по политической, экономической и физической географии Аравии, современных Персидского залива и Красного моря, этнографии и растительному миру региона. Он использовал данные источников IV в. до н.э., с которыми активно полемизировал. Сообщения Эратосфена лишены влияния «мифологической» картины мира, в них практически нет места чудесам и развлекательной составляющей, они были нацелены на использование наиболее просвещенной частью современного ему общества, прежде всего, ученым миром.

Разительный контраст работам Эратосфена представляет основной труд II в. до н.э. о южной части ойкумены, составленный Агатархидом Книдским, под названием «Об Эритрейском море». Агатархид Книдский (ранее 200 – после 145 гг. до н.э.) – историк и географ, живший и работавший в Александрии, «грамматик», т.е. исследователь риторики и литературы, философ-перипатетик. Так, Страбон говорит о его склонности к учению перипатетиков – εἶτ' Ἀγαθαρχίδης ὁ ἐκ τῶν περὶ λάρων, ἀνὴρ συγγραφεύς (XIV. 2. 15). Агатархид – автор нескольких сочинений, главное из которых, «Об Эритрейском море» (Περὶ Ἐρυθρᾶς θαλάσσης), утеряно, однако обширные выписки из первой и пятой его книг сохранились в «Библиотеке» (Codex 250) константинопольского патриарха Фотия (IX в.). В них описываются природа и обычаи народов Египта, Западной и Юго-Западной Аравии, приводятся важнейшие сведения по географии, истории караванной и морской торговли региона со Средиземноморьем, Восточной Африкой и Индией. Кроме работы Фотия, выдержки из трактата Агатархида сохранились в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (III. 12–48), «Географии» Страбона (XVI. 4. 5–20)¹⁴, «Истории животных» Элиана¹⁵, «Естествознании» Плиния Старшего, «Застольных беседах» Плутарха. При этом эпитомы Фотия и Диодора далеко не всегда повторяют друг друга, а часто дополняют. Диодор к тому же «разбавлял» свое сочинение и другими источниками, «растворенными» в материале Агатархида; однако при повторении информации последнего, он копировал его практически слово в слово¹⁶.

Сведений о жизни Агатархида практически не сохранилось. Они суммированы на полутора страницах в соответствующем томе «Фрагментов греческих историков» (FGrHist 86). Самым кратким образом их резюмировал Э. Шварц¹⁷ и, несколько подробнее, Д. Маркотт¹⁸. Как сообщает Фотий, Агатархид был воспитанником Кинея¹⁹, а затем чтецом и секретарем Гераклеида Оксиринхского по прозвищу Лемб («челнок»)²⁰ – важных политических фигур при дворе Птолемея VI Филометора. Именно Гераклеид и обеспечил, вероятно, Агатархиду доступ к официальной информации, использованной при работе над трактатом. Сам же Агатархид сообщает (§ 64 Müller = § 65 Burstein), что взялся за описание

¹⁴ В сочинение Страбона сведения из трактата Агатархида Книдского попали через Артемидора Эфесского.

¹⁵ Об этом см. в частности Wagner 1901, 8.

¹⁶ См. анализ и выводы в Peremans 1967, 435–437, 445, 455.

¹⁷ Schwartz 1894, 739–741.

¹⁸ Marcotte 2001, 391–399.

¹⁹ Советник и соправитель Птолемея VI в 170–160-х годах до н.э.

²⁰ Придворный чиновник, дипломат, философ-перипатетик, писатель-историк, эпитоматор; вместе с Кинеем вырабатывал условия мирного договора с Антиохом IV после завершения Шестой Сирийской войны (170–168 гг. до н.э.); о нем и его литературной деятельности см. Dilts 1971.

Эритрейского моря его побудило отсутствие всеобъемлющей общей работы по южной части Красного моря.

Несмотря на слабое знание географии и истории некоторых регионов, в первую очередь Южной Аравии, Эфиопии и Мероэ, сочинение Агатархида явилось собой значительный шаг вперед в греческой гео- и этнографии в том, что касается описания южной части обитаемого мира: Агатархид опирался на факты из официальных источников и аккуратные астрономические измерения, и ему удалось сформулировать те представления, на которые в дальнейшем и опиралась античная традиция при обращении к Мероэ и Эфиопии.

В отличие от Эратосфена, точно назвавшего четыре основных южноаравийских царства – Ма'ин, Саба, Катабан и Хадрамаут (Strab. XVI. 4. 4), – Агатархид знает только один народ: «сабеев» со столицей в одноименном городе, к которому он добавляет еще герреев, т.е. жителей Герры, располагавшейся в Восточной Аравии. Отсутствие упоминаний о Ма'ине и Катабане вполне объяснимо: эти царства во II в. до н.э. переживали упадок своего прежнего могущества – политического в случае с Катабаном и торгового – с Ма'ином. Однако живописание процветания «сабеев», если под ним разуместь жителей Саба', совершенно не соответствует исторической реальности. В конце II в. до н.э. происходит подъем племенного союза зу-Райдан (Химйар), тогда как ренессанс Саба' имел место только в III в. н.э. Тем не менее в описании крайнего юго-запада Аравии в работе Агатархида Книдского можно выделить ценную информацию, проливающую свет на тот период в истории древней Южной Аравии, который менее всего освещен местными источниками.

Агатархид Книдский так описывает столицу «сабеев»: «Столица сабеев, которая называется Сабас, носит наименование всего народа, <она стоит> на небольшой горе»²¹. Сообщение о том, что столица «сабеев» названа по имени всего народа, явилось аргументом для идентификации «сабеев» с жителями Саба', однако породило дискуссию о причинах, по которым столица Саба' названа не Мариб, как у Страбона (Agath. 100c ap. Strab. XVI. 4. 19). При этом в античной литературе Мариб всегда фигурирует под своим именем и расположен он не на холме, как столица «сабеев», а на равнине. Суть дискуссии передана С. Бюрстейном²²: Ж. Пиренн²³ полагала, что Мариб тоже назывался Саба, другие исследователи²⁴ считали, что Агатархид перепутал столицу Саба' и Хадрамаута (Шабва, др.-юж.-арав. ŠBWT), название которой также могло быть передано как Σάβα.

Ни первая, ни вторая точка зрения не основаны на данных источников того периода. Мнение Пиренн опирается на сведения средневековых источников, не применимых в данном случае к исследованию истории Южной Аравии II в. до н.э. Второе положение – не более чем гипотеза, подразумевающая, что у Агатархида была информация о Хадрамауте и что при ее использовании он допустил ошибку, т.е. что его данные по географии юго-западной Аравии были неточны.

Между тем нет никакой необходимости ни в первом, ни во втором допущении. Под названием столицы «сабеев» Сабы (Σαβαί; Агатархид приводит форму ἐν Σαβαίς; 102 Diod Müller = 104b Burstein = Diod. III. 47. 5–8) скрывается

²¹ Agath. 100 Phot Müller = 100 Henry = 102a Burstein: Τὸ δὲ τῶν Σαβαίων ἄστυ τοῦ παντὸς ἔθνους προσηγορίαν δηλοῦν, ἐπ' ὄρους ἐστὶν οὐ μεγάλου... ὃ καλεῖται Σάβα.

²² Burstein 1989, 165, n. 1.

²³ Pirenne 1961, 110.

²⁴ Ryckmans 1964, 377; Wissmann 1964, 358, Anm. 100.

не столица сабейцев Мариб, а Саввэ (др.-юж.-арав. *ŠWM*), столица Ма'афира. Этот город упоминается в «Перипле Эритрейского моря» как *Σαυή* (22: 7. 24), в «Естествознании» Плиния Старшего как *Save* (NH. VI. 104), во «Введении в географию» Клавдия Птолемея как *Σάβη βασιλείον* (Ptol. VI. 7. 42)²⁵. Интересно, что в обстоятельной статье об истории Ма'афира А. Громанн верно отождествил *Σάβη βασιλείον* с *Σαυή* и *ŠWM*²⁶, однако в цепь этих отождествлений не было добавлено соотнесение столицы Ма'афира с *Σάβας* из труда Агатархида Книдского.

Дж. Хантингфорд идентифицировал столицу Ма'афира с современным городом Удайн²⁷. Эта точка зрения была подвергнута жесткой критике²⁸, и идентификация Саввэ с *Sawwā* к югу от Та'изза считается общепринятой²⁹. Обнаруженная в октябре 1986 г. надпись четко локализует Саввэ в современной Эль-Хугарии, лежащей в 9 км к западу от города Эль-Нашама и в 22 км от Та'изза. Там сохранились крепостные стены (на высоте 1560 м), храм, жилые помещения, резервуар для воды, пещерные захоронения³⁰. Как уже было показано ранее³¹, Саввэ являлась одной из важных точек на материковой части Пути благовоний: Ма'афир участвовал в обеспечении поставок хадрамаутских товаров на средиземноморские рынки.

Саввэ, как сообщает «Перипл Эритрейского моря» (22: 7. 24), располагалась в трех днях пути от порта Муза, и нет ничего удивительного в том, что египетские торговцы в конце II в. до н.э. были хорошо осведомлены об обстановке в столице наиболее знакомой им области Южной Аравии. Ценность информации Агатархида Книдского в том и состоит, что она указывает на период политического и торгового могущества Ма'афира, о котором другие источники не говорят. Эти сведения не используются и в наиболее полной и одной из наиболее авторитетной попыток реконструировать хронологию истории Саба³².

Страбон, пересказывая этот фрагмент сочинения Агатарахида Книдского (100с), называет столицу сабеев Мариб: «Город сабеев — Мариаба — расположен на горе, покрытой густым лесом»³³. Таким образом, он как бы восстанавливает историческую истину и возвращает стране «сабеев» ее правильное название, исправив ошибку предшественников. Бюрстейн полагает, что эту ошибку исправил Артемидор, в пересказе которого Страбон использовал сведения Агатархида³⁴. Это точка зрения подразумевает, что Артемидор на рубеже II—I вв. до н.э. был значительно лучше Агатархида осведомлен в политической истории Южной Аравии. Само по себе это предположение возможно, однако оно обречено остаться недоказуемой гипотезой.

Гораздо более правдоподобно выглядит предположение о том, что это исправление внес сам Страбон. К описанию Южной Аравии Агатархида Книдского

²⁵ О передаче *w через *βευ* в написании аравийских географических названий см. Bukharin 2009, 133.

²⁶ Grohmann 1930, 1407–1409.

²⁷ Huntingford 1980, 100.

²⁸ Beeston 1981, 356.

²⁹ Casson 1989, 148.

³⁰ Abdullah 1995, 259, 261–262; упоминания в надписях см. также al-Sheiba 1987, 33.

³¹ Bukharin 2009, 272.

³² Robin 1996.

³³ Strab. XVI. 4. 19: ἡ δὲ πόλις τῶν Σαβαίων, ἡ Μαρίαβα, κεῖται μὲν ἐπ' ὄρους εὐδένδρου.

³⁴ Burstein 1989, 165, n. 1.

в пересказе Артемидора, на который опирался Страбон, примыкает отчет о походе на Южную Аравию римских войск под руководством Элия Галла, друга Страбона (XVI. 4. 22–24). Этот отчет, полученный Страбоном «из первых рук», содержит достоверную информацию о Саба' и ее столице 20-х годов I в. до н.э. Здесь же (XVI. 4. 24) приводится и название сабейской столицы Μαρίαβα, точно отражающее др.-юж.-арав. MRYB. Точно зная название столицы Саба', именно Страбон и мог «исправить» так называемую ошибку Агатархида.

Против отождествления сабейцев Агатархида с жителями Саба' говорит и наличие у первых развитых навыков мореходства и флота, впечатлившего даже информаторов Агатархида. Так, он говорит: «Другие же... и отправляют на огромных кораблях <товары> из своей страны»³⁵. В этом фрагменте автор не говорит о том, в какие страны «сабейцы» отправляют свои товары. Однако об этом четко сказано в «Перипле Эритрейского моря» при перечислении торговых партнеров Музы, главного порта Ма'афира: Юго-Восточная Африка (PME. 16: 6. 10), сомалийское побережье и Баригаза (Западная Индия) (21: 7. 23), Сокотра (31: 10. 21). Хотя порт Муза не являлся отправной точкой на пути в Индию³⁶ и торговля с Баригазами, вероятно, была возможна через посредничество индийской колонии на Сокотре (PME. 30: 10. 10), ни при каких допущениях, даже самых широких, невозможно представить, чтобы сабейцы – жители Саба' – вели морскую торговлю от Сокотры (или даже от Западной Индии) до Восточной Африки. В местных источниках нет даже намеков на ведение торговых операций подобного масштаба.

Конечно, характеристика «сабейских» кораблей как огромных (τοῖς μεῖζοσι ἤρωμενοι σκεδίασ) была актуальна только для эпохи Агатархида. Автор «Перипла Эритрейского моря» принадлежал, определенно, к иной эпохе в развитии навигации, когда стало возможным трансокеанское плавание. Суда музийцев годились только для каботажной навигации, так как не являлись достаточно большими для выхода в открытое море (PME. 19: 6. 31; 57: 19. 1).

Скорее всего, под сабейцами Агатархида (Σαβαῖοι) следует подразумевать не жителей государства Саба' (SB'); именно этноним, в противоположность утверждению Агатархида (100a), выведен из названия города SWM, т.е. Агатархид описывал не сабейцев, а «саввцев» и их государство. На это косвенно указывает описание политической ситуации в Южной Аравии в «Перипле Эритрейского моря» в § 22–23. Юго-запад Аравии находился под властью двух правителей: тирана Ма'афира Холеба, жившего в Саввэ, и царя двух народов (сабеев и гомеритов, т.е. царя Саба' и зу-Райдана) Харибаила – друга римских императоров – со столицей в Сафаре (Зафар, др.-юж.-арав. ZFR). Обе столицы связаны прямым путем, который можно пройти за девять дней. «Перипл» не упоминает Мариб – столицу Саба'; а прямая дорога проходит от морского берега через Ма'афир и Химйар – от Музы через Саввэ к Зафару. Таким образом, упоминание Сабов (столицы) и сабейцев в сочинении Агатархида Книдского не связано с присутствием государства Саба' на исторической сцене в Южной

³⁵ Agath. 101 Phot Müller = 101 Woelk = 101 Henry = 103a Burstein: οἱ δὲ ἄλλοι... καὶ στέλλουσιν ἄπ' οἰκίας, τοῖς μεῖζοσι ἤρωμενοι σκεδίασ.

³⁶ Plin. NH. VI. 104: est et tertius portus qui vocatur Muza, quem Indica navigatio non petit nec nisi turis odorumque Arabicorum mercatores.— «...есть и третья гавань, которая называется Муза, куда не ходят корабли во время плавания в Индию – только те, что торгуют аравийскими ладаном и благовониями».

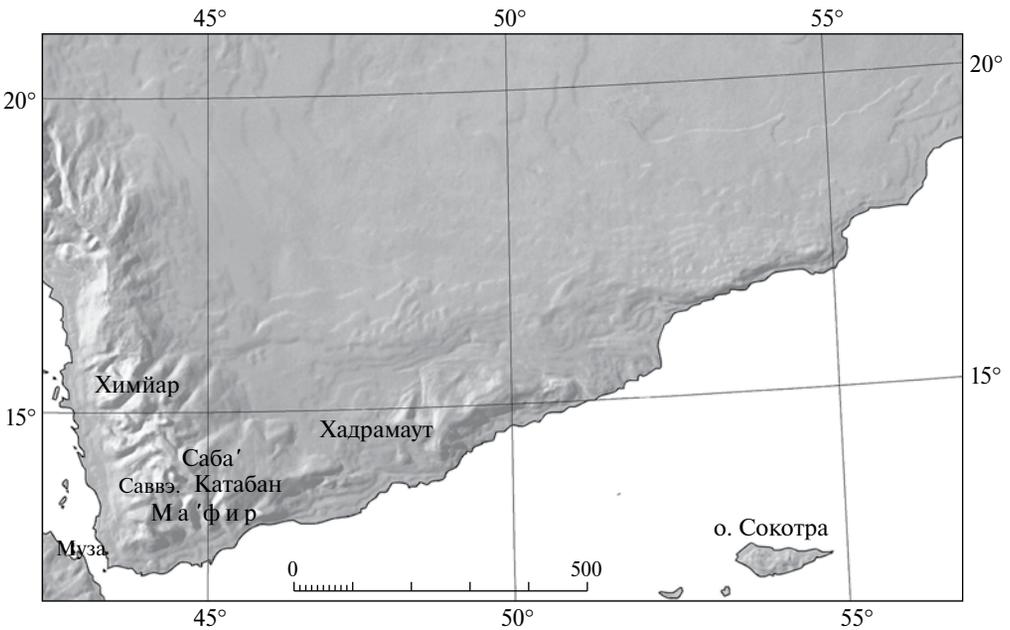

Рис. 1. Южная Аравия во II в. до н.э.

Аравии. Древнегреческий этноним скорее всего образован от названия столицы Ма'афира (рис. 1).

Информация о сабеях и их столице Сабас в эллинистической географии имеет интересную особенность, свойственную в значительной степени труду Агатархида Книдского в целом: многие географические и этнографические ориентиры в ней дублированы, т.е. размещены как на аравийском, так и на африканском берегах Красного моря. Так, Страбон перечисляет географические названия на африканском берегу Красного моря: ...καὶ Βερενίκη πόλις ἢ κατὰ Σαβάς καὶ Σαβαί, πόλις εὐμεγέθης... (XVI. 4. 10). Этот отрывок не был включен издателями в корпус фрагментов сочинения Агатархида, что представляется весьма спорным подходом. Начало данного параграфа «Географии» Страбона, следующее перед упоминанием города Сабы и народа сабов, составляет фрагмент 61с Burstein. Следующая фраза, в которой говорится об охотниках на слонов, – параграф 54с Burstein. Подход Страбона, заимствовавшего одно предложение из некоего неназванного источника и расположившего его между двумя утверждениями, взятыми из трактата Агатархида Книдского, при таком отношении выглядит нелогичным и странным. Упоминание Саб и сабеев повисает в воздухе без источниковой основы. Принимая во внимание, что о городе Сабас (Σάβας)³⁷ и о «сабеях» Агатархид подробно пишет дальше (98а – 103b Burstein), можно предположить, что их обозначение на африканском побережье Эритрейского моря связано с переносом информации с карты, которой мог пользоваться Агатархид или его информаторы, а также его последователи. Нечетко нанесенная легенда могла стать

³⁷ Τὸ δὲ τῶν Σαβαίων ἄστυ τοῦ παντὸς ἔθνους προσηγορίαν δηλοῦν, ἐπ' ὄρους ἐστὶν οὐ μέγαλου... ἢ καλεῖται Σάβας. – «Столица сабеев, которая называется Сабас, носит наименование всего народа, <она стоит> на небольшой горе...» (Agath. 100 Phot. Müller = 100 Henry = 102a Burstein).

причиной «раздвоения» того или иного названия – географического или этнического – и его обозначения на обоих берегах.

Данную гипотезу можно подкрепить следующими наблюдениями: Агатархид, описывая область «южнее Эфиопии», говорит, что охотники, населявшие ее, вынуждены спать на деревьях, опасаясь диких зверей (52 Phot Müller = 52 Henry = 53a Burstein). Об этом же говорится и в параллельной версии Диодора Сицилийского (Diod. III. 25. 1–4 = 52 Diod Müller = 53b Burstein). Ту же особенность Агатархид выделяет при описании жителей Страны пальм, расположенной в непосредственной близости от Посидия, т.е. в Юго-Западной Аравии (Diod. III. 42. 1–4 = 85 Diod Müller = 85 Woelk = 87a Burstein). Об этом же говорится и в параллельном тексте в передаче Страбона (Strab. XVI. 4. 18 = 87b Burstein). К этому же ряду параллелей следует добавить упоминание ὄρη πέντε в Diod. III. 45. 1 = 93 Diod Müller = 93 Woelk = 95a Burstein. Эти «пять гор» (фактически, судя по описанию, одна возвышенность с пятью вершинами) имеют весьма точное соответствие на африканском берегу – mons Pentedactylos (Plin. NH. VI. 169) и Πενταδάκτυλον ὄρος (Ptol. IV. 5. 15) непосредственно к югу от Береники.

Вероятно, наиболее заметно такое дублирование проявляется в описании колоний тюленей у африканского побережья и Тюленьего острова, неопределенно локализованного у аравийского. Информации о Тюленьем острове в античной географической литературе достаточно много, чтобы выделить район его приблизительной локализации, причем этот остров следует искать скорее всего в местах расположения крупных торговых факторий, в которые могли направляться египетские торговцы, так как информация о колониях ихтиофагов и их отношениях с тюленями могла попасть к Агатархиду только от тех, кто мог наблюдать их жизнь с берега. Таких очагов, как следует из «Перипла Эритрейского моря», южнее Египта было два: район охоты на слонов (Птолемида Охотничья), который располагался на уровне Мероэ и современного архипелага Суакин, а также современный залив Зула, в котором в древности был расположен рынок Адулис с прилегающим южнее районом, тянувшимся вплоть до Анфайлского залива, в котором происходил разворот торговых судов³⁸.

Страбон определенно указывает на расположение о. Тюлений в последовательности с двумя другими островами – Черепашьим и Ястребиным: τῶν δὲ νήσων τινὲς τρεῖς ἐφεξῆς κεῖνται, ἡ μὲν χελωνῶν ἡ δὲ φωκῶν ἡ δ' ἱεράκων λεγομένη (XVI. 4. 14). Последний (ἱεράκων) на основании тождества названий четко отождествляется с островами Фарасан³⁹. Выражение ἐφεξῆς не следует, конечно, понимать так, что они обязательно должны были лежать рядом друг с другом, однако и это не исключено. Скорее всего имеется в виду обозначение этих островов на карте, реальной или воображаемой, составленной Страбоном не собственноручно, а на основании информации, полученной через цепь посредников. Кроме того, Страбон говорит, что свое название остров Тюлений получил от большого количества этих животных, обитающих на нем, а рядом с Тюленьим островом находится мыс, обращенный в сторону Петры и Палестины⁴⁰.

³⁸ См. Bukharin 2011, 219–231.

³⁹ Bukharin 2009, 191.

⁴⁰ Strab. XVI. 4. 18: εἶθ' ἐξῆς ἔστι νῆσος φωκῶν, ἀπὸ τοῦ πλήθους τῶν θηρίων τούτων ὀνομασμένη. πλησίον δ' αὐτῆς ἀκρωτήριον, ὃ διατείνει πρὸς τὴν Πέτραν τὴν τῶν Ναβαταίων καλουμένων Ἀράβων καὶ τὴν Παλαιστίνην χώραν.

Тюлени неоднократно упоминаются в сочинении Агатархида Книдского: среди добычи ихтиофагов (33а–b), живших на африканском побережье Красного моря; как субъекты мирного договора с племенем, живущим рядом с ихтиофагами, по которому ни одна из сторон не причиняет друг другу зла (42а–b).

Южнее Египта, да практически единственный во всем Красном море, только один «мыс» (ἄκρωτήριον) может рассматриваться как обращенный в сторону Петры и Палестины. Под таковым должен иметься в виду полуостров Бури на территории современной Эритреи, образующий залив Зула (Адулисский залив), рядом с которым расположен архипелаг Дахлак. На аравийском побережье нет мыса, достаточно заметного, который мог бы «смотреть» в сторону Петры и Палестины. Принимая во внимание, что тюлени описаны Агатархидом в контексте африканского побережья, следует полагать, что и сам остров, и мыс следует искать именно на западном (африканском) берегу Эритрейского моря. В описании же Артемидора, переданном Страбоном (XVI. 4. 18 = Burstein 89c), и Диодора Сицилийского (III. 42. 5 = 88a = 87 Phot Müller = 87 Henry = 89a Burstein) он оказался значительно смещенным на восток и вместе с неким мысом примкнул к берегу аравийскому.

Мыс Рас Мухаммад, отождествление с которым предложено Д. Вёлком⁴¹, расположен на Синайском полуострове и обращен на восток. Можно признать, что он смотрит в сторону Набатеи, однако нельзя согласиться с тем, что он обращен в направлении Палестины. Также бессмысленны поиски этого мыса «напротив» острова Тиран, т.е. на египетском побережье, например, попытка отождествить его с Рас аль-Касба⁴². И сам этот мыс крошечный, и поиски Тюленьего острова в Суэцком проливе ошибочны, так как сам остров – результат переноса информации из описания другого региона.

Единственным объяснением «перемещения» острова Тюлений с западного (африканского) побережья современного Красного моря, возле которого Агатархид Книдский однозначно и отметил концентрацию тюленей, к восточному (аравийскому) можно считать следующее: информация, использованная Артемидором, пересказ которого, судя по совпадению, использовал не только Страбон, но и Диодор, была нанесена на карту. Скорее всего это обозначение графически было не очень четким для узкого контура Эритрейского моря. Не зная в точности текст трактата Агатархида Книдского, информатор Страбона и Диодора Сицилийского счел, что этот остров был расположен возле Аравийского побережья.

Если описание образа жизни «сабейцев» в работе Агатархида Книдского и имеет все признаки сознательной идеализации – он описывает совершенное материальное благополучие, отсутствие войн из-за крайне удаленного расположения и отсутствия стремления к обладанию чужим богатством, наличие в этом регионе удивительных природных явлений, то нельзя все же не признать, что основаны они на данных путешественников, лично посещавших эти места, возможно, греческих («Перипл Эритрейского моря» говорит о посещении греками порта Муза), а может быть, и местных, южноаравийских, торговцев, доходивших до Египта. Их присутствие фиксируется минейской надписью RES 3427 = M 338 из Мемфиса, датирующейся периодом Шестой Сирийской войны 170–168 гг. до н.э.⁴³, т.е. временем жизни Агатархида Книдского.

⁴¹ Woelk 1966, 211.

⁴² Burstein 1989, 148, n. 2.

⁴³ Bukharin 2009, 55.

Во всяком случае красочное описание массивных колонн у «сабейцев» (Agath. 102 Phot Müller = 102 Henry = 104a Burstein; 102b = 102 Diod Müller = 104b Burstein) напоминает колонны собственно южноаравийских храмов, в существовании которых сомневаться не приходится, прежде всего, сабейских: Аввам (Махрам Билькис)⁴⁴ и Бар'ан (Арш Балькис) в Марибе – столице Саба', посвященного верховному божеству Саба' Альмака⁴⁵, колонны храма Альмака в Сирвахе⁴⁶.

Впрочем, наличие массивных колонн не являлось монополией исключительно сабейских храмов. Так, широкий двор, обрамленный с трех сторон рядами колонн, реконструируется и в минейском храме Вадда зу-Масма'им в Вади Кутута (Quṭūta)⁴⁷, колонны составляли важный архитектурный элемент в храме бога 'Астар в древнем Нашшане (совр. ас-Сауда')⁴⁸, внутренний двор с четырьмя рядами колонн имеется в другом минейском храме – посвященном божеству Накрах в Баракише (древний Йасиль)⁴⁹. Массивные колонны присутствовали и в обрамлении хадрамаутских храмов, в частности, 'Иштар зат-Хадран в Райбуне⁵⁰ или Сайина зу-'Илим в Шабве, в котором был раскопан четырехколонный пропилон⁵¹. Вероятно, использование массивных колонн было характерной чертой храмовой архитектуры древней Южной Аравии в целом, и храмы в Саввэ – столице «сабейцев» – также должны были обладать этим важнейшим элементом.

Если бы в сочинении Агатархида Книдского речь шла именно о Саба' как государстве, контролировавшем территорию Юго-Западной Аравии вплоть до современного Баб-эль-Мандебского пролива, то постановка вопроса об упадке некогда (в период мукаррибов, т.е. в первой половине I тыс. до н.э.) могущественного государства была бы неуместна. Тем не менее подъем Химйара в конце II в. до н.э., отсутствие упоминаний о Марибе и присутствие царя Саба' и зу-Райдана именно в Зафаре, столице Химйара, говорит в пользу того, что Саба' переживала упадок и в тексте Агатархида Саба' присутствует (и то предположительно!) только в виде упоминания о массивных колоннах марибских храмов.

Интересны и ценны и другие сведения Агатархида по политическому устройству Южной Аравии. Как указывается в трактате (100 Diod Müller = 102b Burstein = Diod. III. 47. 4), царская власть у «сабейцев» передается по праву наследования. Если под сабейцами подразумевать жителей Саба', то это сообщение, совершенно естественное по своему содержанию, проливает свет на такую важную тему, как принципы передачи власти. Как указывает Кр. Робен, «южноаравийские надписи совершенно не проясняют принципы занятия трона как для эпохи мукаррибов, так и для эпохи царей Саба'»⁵². Так как проверить точность данного утверждения Агатархида на материале местных источников не представляется

⁴⁴ Glanzman 1998, 224–225.

⁴⁵ См. реконструкцию храма Бар'ан в Gerlach 2003–2004, 40, Abb. 8 – колонны и обрамляли внутреннее помещение храма, и занимали центральную его часть.

⁴⁶ См. специальное исследование колонн храма Альмака в Сирвахе: Denk 2007, 241–243, Abb. 3–7.

⁴⁷ См. Schmidt 2007, Abb. 1. 1–2 (иллюстрация размещена на с. 151 вне пределов собственно цитируемого раздела).

⁴⁸ См. фотографию в Breton 1998, 214.

⁴⁹ См. фотографию в de Maigret 1998, 218.

⁵⁰ Sedov 1998, 230.

⁵¹ См. реконструкцию в Sedov 2005, 208, рис. 112.

⁵² Robin 1996, 1153.

возможным⁵³, к нему следует относиться с осторожностью, но нельзя не отметить глубокую осведомленность информаторов Агатархида в местных реалиях.

По вопросу наследования власти данные Агатархида о «сабеях» противоречат тому, что говорил о практике передачи трона в Южной Аравии Эратосфен в III в. до н.э.: «Царство у них наследует не сын от отца, но сын какого-нибудь знатного человека, первым родившийся после избрания царя. Поэтому вместе с избранием кого-нибудь на царство составляют список беременных жен знатных людей и приставляют к ним стражу для наблюдения, которая из них первой родит; по закону сына этой женщины царь усыновляет и его воспитывают по-царски, как будущего наследника» (ар. Strab. XVI. 4. 3; пер. Г.А. Стратановского). Возможно, столь разные свидетельства говорят о том, что практика престолонаследия не была единой в Южной Аравии в целом и что, как полагает Робен, существовали разные системы передачи власти⁵⁴, или, возможно, в данном случае информаторы Эратосфена столкнулись с периодом междуцарствия, когда не было законного наследника внутри правящей династии.

В свете глубокого знакомства Агатархида (а еще ранее Эратосфена) с политическим устройством южноаравийских государств (что бы ни стояло за их сообщениями) и в целом с политической картой региона, следует, вероятно, пересмотреть интерпретацию надписи 133–132 гг. до н.э. Птолемея VIII Эвергета II и его супруги Клеопатры II, в которой говорится о доставке даров из Ароматонской страны к царскому двору:

Ἵπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης
Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης
Κλεοπάτρας τῆς γυναικὸς θεῶν Εὐεργετῶν
καὶ τῶν τέκνων * * Πτολεμαῖος καὶ Τρύφων
τῶν ἀρχισωματοφυλάκων καὶ ἀρχιθυρωρῶν
καὶ εἰσαγγελέων οἱ ἀποσταλέντες
ἐν τῷ ηλ' (ἔτει) * ὑπὸ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν
βασιλισσῶν ἐπὶ τὴν παράληψιν καὶ κατακομιδὴν
τῶν παρακεκομισμένων πάντων ἐκ τῆς
Ἱεροματοφόρου ξενίων Διὶ Σωτῆρι Σαράπιδι,
Ἰσιδι Μεγάλῃ Μητρὶ Θεῶν, Ἀρποχράτει, Πανὶ
Εὐόδωι, Κρόνω, Διονύσωι, Διοσκοῦροις, Ἡρακλεῖ
Καλλίνικων ^{v v v} (ἔτος) λη', Φαῶφι ἕκτη⁵⁵.

Перевод. В честь царя Птолемея и царицы Клеопатры, сестры и царицы Клеопатры, супруги богов-благодетелей, и детей Птолемея и Трифон их главных телохранителей, и главных хранителей врат, и главных докладчиков, посланные на 38-м году царем и царицей, чтобы забрать и доставить все привезенные дары из Ароматонской страны. Зевсу Спасителю, Серапису, Исиде – Великой матери богов, Гарпократу, Пану Эоду. Крону, Дионнису. Диоскурам, Гераклу, Каллинику. Год 38, <дня> шестого, <месяца> Фаофи.

⁵³ Ср. вывод Робена: «Вероятно, перворожденный сын имел предпочтение над иными, но ничто не свидетельствует в пользу того, что передача власти осуществлялась обязательно от отца к сыну» (Robin 1996, 1154).

⁵⁴ Robin 1996, 1154.

⁵⁵ Текст надписи с несколькими исправлениями цит. по: Łajtar 1999, 53–54.

А. Лайтар безальтернативно идентифицирует Ароматоносную страну с Восточной Африкой (о чем заявлено даже в названии статьи). Он утверждает, что название ἡ Ἀροματοφόρος встречается помимо этой надписи всего дважды: в «Географии» Страбона (XVI. 4. 4), который цитирует Артемидора Эфесского при описании африканского берега современного Баб-эль-Мандебского пролива, и в папирусе SB III 7169 (2-я пол. II в. до н.э.), в котором говорится о заключении договора на аренду корабля для путешествия в Ароматоносную страну⁵⁶. Соответственно Лайтар полагает, что ξένια, под которыми он подразумевает «товары, перевозимые с пустынных путей в Копт»⁵⁷, ко двору Птолемея доставлялись из Восточно-Африканского региона.

Основные пункты интерпретации Лайтара вызывают серьезные сомнения. Если бы имелась в виду обычная торговая экспедиция, индивидуальная или групповая, но не связанная напрямую с царским двором, речь могла бы идти о простой доставке товаров в Копт. Однако в данном случае экспедиция была послана царем и царицей, и отправлены были за дарами не простые путешественники, а представители ближнего круга царя. Эти обстоятельства придают совершенно иное звучание термину ξένια. Речь может идти только о дипломатических дарах, которые некий царь отправил ко двору Птолемея по тому или иному случаю. Соответственно и Птолемей VIII Эвергет II мог позволить преподнести себе эти дары только тому, кого он считал достойным этого.

Ни в античной литературе, ни в надписях (ни античных, ни иных традиций) ничего не говорится о наличии государственной формы правления в Восточной Африке южнее Египта, а первым таким царем, известным из античной литературы, является Зоскал – правитель Аксума, упоминаемый в «Перипле Эритрейского моря». Для него действительно привозились специальные дары (6: 2. 33–35), а сам он определенно поддерживал очень тесные контакты с Египтом, но уже с римским. Он характеризуется в «Перипле» как «сведущий в эллинских писаниях» (5: 2. 19–22) – такое образование он мог получить, вероятнее всего, в Египте. Все остальные упоминания о форме государственного управления в Восточной Африке, в частности в трактате «Об Эритрейском море» Агатархида Книдского, ограничиваются ссылкой на «тиранию» правителей первобытных племен (например: 61 Phot Müller = 61 Henry = 62a Burstein); 61 Diod Müller = 62b Burstein = Diod. III. 32. 1–4). Также о тиранах говорится и в «Перипле Эритрейского моря» – первобытных (РМЕ. 2: 1. 9–10), владыках отдельных приморских рынков (14: 5. 15) и неких мужах-великанах (16: 6. 8), более похожих на мифических персонажей, чем на реальных исторических деятелей. Ни к вождям первобытных племен, ни к владыкам отдельных рынков царь Египта не стал бы посылать своих приближенных, так как эти «тираны» не были бы достойны обмениваться с ним подарками.

Лайтар сослался на фрагмент «Географии» Страбона (XVI. 4. 4), в котором будто бы упоминается «Ароматоносная страна». Однако в указанном фрагменте говорится лишь о плавании на юг вдоль заливов в стране, приносящей смирну (мирру), и на восток – корицу по минованию шести островов⁵⁸. Лайтар ошибочно указал не тот фрагмент. Он, вероятно, имел в виду следующее высказывание

⁵⁶ Łajtar 1999, 56–57.

⁵⁷ Łajtar 1999, 57.

⁵⁸ Strab. XVI. 4. 4: μετὰ δὲ τὰς νήσους ὁ ἔξις πλοῦς ἐστὶν ἐγκολπίζουσι παρὰ τὴν σμυρνοφόρον ἐπὶ τὴν μεσημβρίαν ἅμα καὶ τὴν ἕω μέχρι πρὸς τὴν τὸ κιννάμωμον φέρουσαν.

Страбона о названии региона южнее пролива Дирэ: ἀπὸ δὲ τῆς Δειρήσ ἡ ἐφεξῆς ἐστὶν ἀρωματοφόρος, πρώτη μὲν ἡ τὴν σιύρναν φέρουσα... (XVI. 4. 14).

Между тем именно под названием «Ароматоносной страны» в античной литературе упоминается Южная Аравия. Страбон говорит, что «Ароматоносная страна» делится на четыре части⁵⁹. В данном случае имеет место отсылка к более раннему фрагменту «Географии», основанному на данных Эратосфена (Strab. XVI. 4. 2). В нем Эратосфен устами Страбона говорит о проживании в Южной Аравии четырех главных племен: минеев (M'N), сабеев (SB'), каттабанов (QTBN) и хатрамотитов (HDRMWT). Так же (ἀρωματοφόρος) Южную Аравию называет и сам Страбон⁶⁰. Далее, при описании злключения армии Элия Галла в Южной Аравии, при осаде столицы Саба' Мариба, Страбон также использует это обозначение применительно к Южной Аравии, утверждая, что армия Галла находилась в двух днях пути от «Ароматоносной страны»: δύο μὲν οὖν ἡμερῶν ὁδὸν ἀτέσχε τῆς ἀρωματοφόρου (XVI. 4. 24).

Помимо Аравии, в «Географии» Страбона «ароматоносной, приносящей более всего нарда и смирны», именуется Гедросия: πολὺ ἀμείνων τῆς τῶν Ἰχθυοφάγων ἀρωματοφόρος δὲ νάρδου μάλιστα καὶ σιύρνης... (XV. 2. 3).

И в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского есть фрагмент, заслуживающий внимания в данном контексте. Автор рассказывает о злключениях некоего Ямбула, который направлялся через Аравию к Ароматоносной стране⁶¹, или, как переводит Ч. Олдфазер, “to the spice-bearing region of Arabia”⁶². Ямбул попал в плен к неким разбойникам, после них в плен к эфиопам, которые и приводят его к эфиопскому берегу и отправляют в плавание по морю. Определить точно, на каком берегу Красного моря располагалась цель Ямбула, затруднительно. Но раз уж во второй раз он попал в плен к эфиопам (которые, однако, имели свои колонии и в Южной Аравии), можно предположить, что в данном случае речь идет все же о Восточной Африке.

Тем не менее несколько обозначений Южной Аравии в античной литературе со времен Эратосфена до похода Элия Галла как ἡ Ἀρωματοφόρος, знание особенностей политического устройства различных государств в Южной Аравии, основанное на опыте путешественников, позволяют предполагать, что дипломатические дары, за которыми было направлено посольство Птолемея VIII Эвергета II, были отправлены не из Восточной Африки, а из Южной Аравии. Соответственно уместна постановка вопроса о существовании дипломатических контактов между Средиземноморьем и Южной Аравией уже в 30-е годы II в. до н.э.

Можно сравнить данные этой надписи с другой, повествующей об экспедиции за благовониями в Восточную Африку. Так, Агатархид Книдский в числе прочих диковинных народов упоминает неких калек – «колобов» (61 Phot Müller = 61 Henry = 62a Burstein; 61 Diod Müller = 62b Burstein = Diod. III. 32. 4; Burstein 62c = Strab. XVI. 4. 17). Колобы упоминаются и в надписи Paneion d'el-Kanaïs 8.

⁵⁹ Strab. XVI. 4. 25: Τὴν μὲν οὖν ἀρωματοφόρον διαίρουσιν εἰς τέτταρας μερίδας, ὥσπερ εἰρήκαμεν.

⁶⁰ Strab. I. 2. 32: τὴν δ' Ἀραβίαν, ἣν εὐδαίμονα προσαγορεύουσιν οἱ νῦν, τότε δ' οὐκ ἦν πλουσία, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ ἄπορος καὶ ἡ πολλὴ αὐτῆς σκηνιτῶν ἀνδρῶν ὀλίγη δ' ἡ ἀρωματοφόρος. – «Аравия же, которую ныне называют Счастливой, тогда не была богатой, но, напротив, она <была> бедна, и большая часть народа жила по палаткам; меньшая ее часть приносит благовония».

⁶¹ Diod. II. 55. 2: ἀναβαίων δὲ διὰ τῆς Ἀραβίας ἐπὶ τὴν ἀρωματοφόρον.

⁶² Oldfather 1967, 65.

Надпись сделана в честь Птолемея и Арсинои: πρὸς Πτολεμαῖ[ον(?) - - -] / [τ]ε Ἀρσινοίῃν (стк. 14–15). Следовательно, она может относиться ко времени Птолемея II Филадельфа (282–246 гг. до н.э.), чьей женой была Арсиноя I, а затем Арсиноя II (последняя была еще и соправительницей), или Птолемея IV Филопатора (222–205 гг. до н.э.), супругой которого была Арсиноя III. Надпись представляет собой посвящение Пану Эвагру («Счастливому в охоте») и Внемлющему. В ней говорится о спасении дедиканта, претерпевшего обильные «двойные страдания» (πολλὰ παθόντα πόνοις δισοοῖς), из страны трогодитов (Τρωγοδιτῶν... γῆς), упоминаемых в стк. 2–4. Вероятно, имеется в виду спасение из страны трогодитов и колобов, о котором говорится далее: Σ[μυρνο] φόρου θ' ἱερᾶς Κολοβῶν τε ἀπὸ — — —| σώισας (стк. 4–5). Важно отметить соотнесение колобов с Мирроносной страной.

Как следует из «Перипла Эритрейского моря» (7: 3. 20; 8: 3. 30; 10: 4. 30), мирра вывозилась в Египет с рынков, лежавших южнее современного Баб-эль-Мандебского пролива. При этом отмечается ее высокое качество. Не случайно далее в надписи говорится о пути по Эритрейскому морю, впрочем, очевидно, полному нападений: ἐν πε|λάγει πλαζομένους Ἐρυθρ[ῶ], | οὔρον νευσι μεθῆκας ἐλίσσο[ομ]ένας ἐνὶ πόντῳ (стк. 4–6). Впрочем Пан привел корабль в залив Птолемеиды, очевидно, Охотничьей: μέχρι καὶ εἰ[ς] [λιμ]ένα Πτολεμαῖδος ἦγαγεσ αὐτὸς (стк. 7–8). Во всяком случае при вывозе благовоний из Восточной Африки египетским торговцам приходилось иметь дело не с дипломатическими дарами, а с продуктом, добыча которого была сопряжена с большим риском.

Таким образом, несмотря на идеологически направленную основу в описании народов Южной Аравии, сведения Агатархида по политической истории региона заслуживают внимания и должны считаться важным вкладом в реконструкцию политической истории Южной Аравии конца I тыс. до н.э.

Литература / References

- ‘Abdullah, M.Y. 1995: The City of al-Sawā in the Periplus of the Erythraean Sea. *Arabian Archaeology and Epigraphy* 6/4, 259–269.
- Avanzini, A. 1998: Die Hegemonie des Reiches Qatabān. In: W. Seipel (Hrsg.), *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba*. Wien, 168–171.
- Avanzini, A. (ed.) 2004: *Corpus of South Arabian Inscriptions. I–III. Qatabanic, Marginal Qatabanic, Awsanitic Inscriptions*. Pisa.
- Beeston, A.F.L. 1981: Rev.: Huntingford, G.W.B. The Periplus of the Erythraean Sea by an Unknown Author. With Some Traces from Agatharchides “On the Erythraean Sea”. London, 1980. *Bulletin of School of Oriental and African Studies* 44, 353–358.
- Berger, H. 1880: *Die geographischen Fragmente des Eratosthenes*. Leipzig.
- Breton, J.-F. 1998: Der ‘Athtar-Tempel von as-Sawdā’ (dem antiken Nashshān). In: W. Seipel (Hrsg.), *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba*. Wien, 214–216.
- Bukharin, M.D. 2009: *Yuzhnaya Araviya, Sredizemnomor’ye i Vostochnaya Afrika: torgovyie i istoriko-kul’turnye svyazi* [South Arabia, Mediterranean and East Africa: Trade and Cultural Relations]. Moscow.
- Бухарин, М.Д. *Южная Аравия, Средиземноморье и Восточная Африка: торговые и историко-культурные связи*. М.
- Bukharin, M.D. 2011: The notion τὸ πέρασ τῆς ἀνακομιδῆς and the location of Ptolemais of the Hunts in the *Periplus of the Erythraean Sea*. *Arabian Archaeology and Epigraphy* 22, 219–231.
- Burstein, S.M. 1989: *Agatharchides of Knides. On the Erythraean Sea*. London.
- Casson, L. 1989: *The Periplus Maris Erythraei. Text with Introduction, Translation and Commentary*. Princeton.
- de Maigret, A. 1998: Der Tempel von Barāqish. In: W. Seipel (Hrsg.), *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba*. Wien, 217–218.

- Denk, M. 2007: Metrologische Untersuchungen an Kapitellen und Zahnschnittfriesen vom Almaqah-Tempel in Sirwāh. *Archäologische Berichte aus dem Yemen* XI, 241–243.
- Dilts, M.R. 1971: *Heraclidis Lembi excerpta Politiarum*. Durham.
- Gerlach, I. 2003–2004: Die archäologisch-bauhistorischen Untersuchungen des Deutschen Archäologischen Instituts in der sabäischen Stadtanlage und Oase von Sirwāh (Jemen/Provinz Marib). *Nürnberger Blätter zur Archäologie* 20, 37–57.
- Geus, K. 2011: *Eratosthenes von Kyrene. Studien zur hellenistischen Kultur- und Wissenschaftsgeschichte*. Oberhaid.
- Glanzman, W.D. 1998: Der Tempel von Awām (Mahram Birqīs). In: W. Seipel (Hrsg.), *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba*'. Wien, 223–225.
- Grohmann, A. 1930: Mapharitis. In: *RE* Hlbd 28, 1403–1413.
- Huntingford, G.W.B. 1980: *The Periplus of the Erythraean Sea by an Unknown Author. With Some Traces from Agatharchides "On the Erythraean Sea"* (Works Issued by the Hakluyt Society. Second Series. 151. Issued for 1976). London.
- Knaack, G. 1907: Eratosthenes. In: *RE* Hlbd 11, 357–389.
- Łajtar, A. 1999: Die Kontakte zwischen Ägypten und dem Horn von Afrika im 2. Jh.v. Chr: eine unveröffentlichte griechische Inschrift im Nationalmuseum Warschau. *Journal of Jurstic Papyrology* 29, 51–66.
- Marcotte, D. 2001: Structure et caractère de l'oeuvre historique d'Agatharchide. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 50/4, 385–435.
- Oldfather, C.H. 1967: *Diodorus of Sicily. In Twelve Volumes. Vol. II. Books II (Continued) 35 – IV, 58*. Cambridge–London.
- Peremans, W. 1967: Diodore de Sicile et Agatharchide de Cnide. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 16/4, 432–455.
- Pirenne, J. 1961: *Le Royaume sud-arabe de Quatabân et sa datation d'après l'archéologie et les sources classiques jusqu'au Périples de la Mer Érythrée, avec contribution d'André Maricq*. Louvain.
- Robin, Chr. 1996: Sheba dans les inscriptions d'Arabie du Sud. In: *Supplément au Dictionnaire de la Bible*. Paris, 1043–1254.
- Robin, Chr., Arbach, M. 2013: Premières mentions de Dhū-Raydān (vers la fin du Ier s. av. è.chr.). *Raydān* 8, 119–134.
- Ryckmans, J. 1964: Rev.: Pirenne, J. Le Royaume sud-arabe de Quatabân et sa datation. *Bibliotheca Orientalis* 21, 376–378.
- Schmidt, J. 2007: Der Tempel des Waddum dū-Masma'im am Wādī Quṭūṭa. *Archäologische Berichte aus dem Yemen* XI, 3–15.
- Schwartz, E. 1894: Agatharchides 3. In: *RE* Bd 1, 739–741.
- Sedov, A.V. 1998: Der Sakralkomplex von Raybūn. In: W. Seipel (Hrsg.), *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba*'. Wien, 229–231.
- Sedov, A.V. 2005: *Drevniy Khadramaut [Ancient Hadramawt]*. Moscow.
Седов, А. В. *Древний Хадрамаут*. М.
- Wagner, E.A. 1901: *Agatharchides und der mittlere Peripatos. Erster Teil. Wissenschaftliche Beilage zu dem Jahresbericht des königlichen Realgymnasiums zu Annaberg. Ostern 1901*. Leipzig, 1901.
- Wissmann, H. von 1957: De Mari Erythraeo. *Hermann Lautensach-Festschrift*. Stuttgart, 289–325.
- Wissmann, H. von 1964: *Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien*. Wien.
- Woelk, D. 1966: *Agatharchides von Knidos. Über das Rote Meer. Übersetzung und Kommentar. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Albert-Ludwigs-Universität zu Freiburg i. Br. Bamberg*.